

КОЩЕЕВА АЛЁНА ИЛЬИНИЧНА

ДРЕВО ЖИЗНИ

16+

СТРАШНАЯ СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Алёна Кошечкина

**Древо жизни. Страшная
сказка для взрослых**

«Автор»

2021

Кошечева А. И.

Древо жизни. Страшная сказка для взрослых / А. И. Кошечева — «Автор», 2021

Молодой бизнесмен, Вячеслав, становится жертвой финансовой махинации, основную роль в которой играет его будущая невеста. Ему приходится продать квартиру в центре города и вернуться к жизни с родителями. В попытках восстановить дело, Слава не обращает внимания на происходящее в мире, но в один из дней его отец заражается мутировавшим вирусом. Его бабушка говорит, что больные уходят путешествовать вглубь себя и пока они сами не найдут путь в реальность, не поправятся. Она рассказывает внуку самый древний сказ о былых временах, передающийся в их роду из поколения в поколение. Тогда, в древние времена, люди жили наравне с другой цивилизацией — огромными живыми деревьями, корни которых уходят вглубь земли, а ветви рассекают небо. Исполинские растения выполняли самую важную функцию для жизни всего живого на планете — поддерживали баланс. Вячеслав должен призвать Древо Жизни, чтобы в мире воцарился непривычный для современных людей, но правильный для всего человечества, порядок жизни.

© Кошечева А. И., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Тридцать первое декабря 2019	7
Глава 2. Январские праздники 2020	11
Глава 3. Февраль 2020	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Алёна Кошечева

Древо жизни. Страшная сказка для взрослых

Со всех уголков земного шара миллионы варваров прибыли проститься с последним человеком старого мира. На время церемонии образовался совершенно новый уникальный город. Концентрические круги лавочек, образованные выползшими из-под земли корнями исполинского Царь-Древа, тянулись за горизонт. Они кольцами огораживали аккуратную лужайку с невысокой изумрудной травой, на которой, слегка покачиваясь, устремились ввысь тесно сплетенные воедино вековые стволы колоссального растения. Ветви и листья древа, тихонько шурша, будто переговариваясь между собой, закрывали небо, оставив лишь узкие щели, через которые мягко рассеивался солнечный свет. Только первые несколько десятков рядов могли увидеть, что у подножия необъятного растения, слегка переливаясь и мерцая, лежит закрытый алый бутон. В нём, как цветочный эльф, сейчас отдыхает Есигой, набираясь сил для речи первого дня в мире без него. Он – последний человек старого мира. И он – первый человек нового.

В последнем ряду величественного природного амфитеатра, слегка хлюпая носом, сидит маленькая Яра. Конечно, в свои шесть лет она уже понимает на что способны лилии Царь-Древа. Понимает, что услышит речь Есигоя, даже находясь на самой окраине церемониального города, но ей так хотелось... Хотя бы на секундочку посмотреть ему в глаза, чтобы научиться той великой мудрости, которую он накопил за столетия создания цивилизации варваров. Ведь больше такой возможности не будет. Великий вождь вместе со своим исполинским другом погрузится в сон. Только в отличие от огромного растения он не проснется через несколько лет, а будет спать вечно. Яра глянула по сторонам – только взрослые, ни одного ребёнка. И у каждого такие разные древки, у одних беленькие колокольчики с окутывающими их зелёными листьями, у других колючие кусты без цветов, а у некоторых даже похожие на Царь-древо, только с голубыми бутонами, а не с красными. Она надула нижнюю губу, вспомнив, что не сможет пройти инициацию, ведь исполинское растение погрузится в сон. Мечты поскорее обрести спутника на всю жизнь, стать взрослой и выращивать маленький росточек от исполинского древа вместе с тем, как будет расти сама, пока останутся мечтами. Девочка представляла как в тёмную ночь ляжет у основания стволов, её накроет один из листов, словно огромным веером, и она будет блуждать по лабиринтам своего детского сознания. Может быть, хотя бы там сможет встретиться с мамой, которая уже второй год в плену у техногенов. В каждую свободную от обучения минутку, Яра воображала, что открывает глаза, лёжа на зелёной лужайке, а рядом с ней маленький салатный ствол только что родившегося древка. Она посмотрела бы на него с любовью, аккуратно окутала ладошками, чтобы росточку стало теплее, и тогда появились бы несколько листиков в подтверждение их взаимной дружбы. Взрослые рассказывали, что у них было так. А потом, когда древко научилось бы отпускать свои корни и трансформироваться в предметы, они бы вместе выручили маму из плена. Но теперь это всё только мечты. Ведь сегодня все варвары собрались проститься с последним человеком старого мира.

Каскад над головой зашуршал громче, а ветви, на которых сидели варвары, окрасились в алый цвет. Солнце сядет совсем скоро и тогда распустятся большущие лилии, которые сейчас едва начали показывать свои острые носики из-под зелёной листвы сверху. Непоседливо озираясь по сторонам, Яра надеялась не упустить момент когда бутоны появятся полностью, ведь она впервые увидит, как цветёт Царь-древо. Вот! Волшебное действие началось! Сначала, как мордочки какого-то животного, появились перламутровые пирамидки, медленно двигаясь вниз. Потом мягкий белый цвет бутонов становился розовым и цветы опустились на стеблях

толщиной с ладонь, метрах в трёх над головами людей. Лепестки начали раскрываться, одновременно становясь насыщенно красными. Когда последний красный луч исчез и в амфитеатре воцарились сумерки, лилии Царь-древа раскрылись полностью. Слегка переливаясь от бархатистого лунного света, они начали источать сладкий аромат, от которого у Яры закружилась голова. Девочка испугалась и широко раскрыла глаза, чтобы не пропустить речь Есигоя, случайно заснув. Она даже схватила пальцами веки и постаралась не дать им закрыться, но голова ежесекундно спадала на грудь. Люди на передних рядах уже погрузились в сон, повалившись набок. Даже их верные друзья, растения, склонили ветви ближе к земле, а свои корни свернули клубочками. Яра больше не могла сопротивляться и в полусне плавно опустилась на лавку, уютно устроившись в широких и тёплых корнях Царь-древа.

– Прежде, чем мы посмотрим мой последний сон... – услышала Яра и выпучила свои, зелёные с желтыми прожилками, глазёнки, не в силах шелохнуться или вздохнуть. Прямо перед ней стоял Есигой! И он говорил только с ней, вокруг больше никого! Высокий мужчина был в светло-сером костюме, похожем больше на одеяние беляков-техногенов, чем варваров, и, засунув руки в карманы, внимательно смотрел на Яру. Девочка робко вжала голову в плечи от такого неожиданного сюрприза, но потом набралась смелости и выпрямилась.

– Информация для неиницированных, – продолжил Есигой, – мы находимся в общем коллективном сознании.

Яра озадаченно отвела взгляд от мужчины и поняла, что стоит на той самой изумрудной полянке, у подножия исполинского растения с переплетёнными стволами, но совсем не понимает как сюда попала. Лавки амфитеатра пустуют, а бутоны дерева не свисают над ними плафонами. Девочка прикусила губу, вернувшись к разглядыванию аккуратных морщинок на добром лице последнего человека старого мира, стараясь запомнить как самое святое каждое его слово.

– Это значит, – он сделал шаг вперёд и присел на одно колено перед Ярой, – что сейчас каждый варвар видит меня совсем рядом. – Он улыбнулся и девочка заметила насколько грустный у него взгляд, – Точно так же как ты. А на самом деле вы все спите.

Мужчина встал, громко выдохнул и поднял голову к перешептывающимся ветвям огромного дерева. Подошел к стволу и нежно погладил по шершавой коре рукой, помолчав минуту. Затем присел, облокотившись на дерево, согнул ноги в позе лотоса и достал из нагрудного кармана небольшой белый носовой платок с какой-то вышивкой. Он потеревил кусочек ткани в руках и снова заговорил.

– Только благодаря Царь-древу я смог прожить четыреста тридцать семь лет. Вы знаете секреты устройства мира с пелёнок, но я учился им всю жизнь. – Он снова вздохнул и Яра увидела как поблёскивают его глаза в мягком сумеречном свете. «Наверное, – подумала девочка, – ему очень трудно держать на себе весь мир».

– Но не об этом будет мой последний сон, – после паузы продолжил Есигой, – а о том времени, когда я зародился. Тогда мне было двадцать девять лет и три месяца, а звали меня Вячеслав или Славик. – Он говорил медленно, старательно подбирая слова. – Наш привычный мир рушился, ни один человек не ведал, что делать и как жить дальше. Это был две тысячи двадцатый год. Я хочу, чтобы вы стали мной, моими глазами и ушами. Вы увидите. Вы поймёте. Пусть мои воспоминания станут вашими, ведь вам, только вам строить будущий новый мир.

Глава 1. Тридцать первое декабря 2019

Светлый офис насквозь пропитался запахом мандарин и шампанского после корпоратива. В попытках очистить помещение от лишних ароматов, Вячеслав открыл все окна. Моментально замёрзнув, он смирился, придётся, всё же, оправдываться перед заказчиком за не очень деловую атмосферу. А ведь человек с суммой ежемесячного дохода с шестью ноликами запросто может выбрать другого подрядчика для ремонта загородного коттеджа из-за любой не понравившейся ему мелочи. Стоя в дверном проёме, Слава нервно поглядывал в коридор. Дизайнер, который должен защищать проект, ещё не приехал, хотя до встречи тридцать минут. М-да, похоже, запах в переговорке будет не самой большей из проблем. На лестнице послышался стук остреньких каблучков. Кажется офисники с четвертого этажа тоже работают в канун нового года. Облокотившись на косяк, Вячеслав внимательно наблюдал за вращающимися шестерёнками на наручных часах с прозрачным корпусом. «Все мы, – подумал он, – лишь часть огромного механизма». В офисе на столе тревожно пикинул телефон.

– Да чёрт бы тебя подрал, – ругнулся Слава, прочитав сообщение. Дизайнер встрял в очередную пробку и задерживается минимум на полчаса.

На широкой магнитной доске висят ламинированные картинки проекта. Лучшие ракурсы 3Д моделей интерьера и экстерьера. Задача была поставлена просто: сделать элитный загородный дворец из унылой пустой коробки трёхэтажного дома. Третью жизнь Вячеслав работал в сфере строительства и за пять лет владения компанией, усвоил, что нет более проблемных запросов, чем «вы специалисты, а не мы», «вам виднее» или «покажите себя». Но, к сожалению, жирные клиенты, способные нормально платить, обычно именно так и делают. Не знают чего хотят, а драгоценнейшее время на выяснение этого вопроса тратить не хотят. Им просто нужно «лучше всех». Слава, стараясь придумать аргументы в пользу каждого представленного решения, упёрся взглядом в кованые заборы, деревянные шкафы с завитушками и в огромную хрустальную люстру. Всё вместе действительно выглядит как дворец, но как-то... Слишком много мелких элементов, оттягивающих внимание от общей композиции, взгляд будет уставать и не получится насладиться решением. Сколько раз он уже корил себя, что недостаточно включается в разработку концептов, в производственные процессы. Но ведь за всем не уследишь, ведь так? Если начальник не доверяет сотрудникам, то зачем такая команда?

Слава подошел к окну, проверить не приехал ли клиент. Через дорогу девочка в серебристой куртке, переливающейся на солнце, и в шапке с бубоном крутится на одном месте, вычерчивая ногой круги на снегу. Вокруг неё уже два перекошенных круга следов, видимо, давно кого-то ждёт. Отвернувшись от ослепляющих сугробов, Вячеслав потянулся. Синий пиджак из мягкой ткани подскочил и пришлось подойти к зеркалу, чтобы аккуратно его одёрнуть. Он заметил, что ссутулился. Привычка горбить спину осталась ещё со школы, когда из-за высокого роста как его только не обзывали. Шваброй, дылдой, останкинской башней, просто гигантом, но одно прозвище следовало за ним вплоть до окончания университета – Сурок-переросток. Конечно, обращаясь прямо, одноклассники величали его по фамилии, Суриков, но за спиной... В разговорах, которые он случайно слышал в столовой и на перекурах, замечал в записках, всегда обзывали этим чрезмерно выросшим животным. А тайные шушуканья, издевательские смешки и неловкая тишина, когда тыходишь к толпящимся студентам, оставляют намного большую обиду, чем бестактные детские шалости в школе.

Только Вячеслав заправил по новой идеально выглаженную белую рубашку, поправил галстук и протёр губкой лакированные туфли, зазвонил телефон. Ассистентка клиента вежливо промурлыкала, что Степан Борисович с супругой задерживаются на час. Слава обрадовался удачному стечению обстоятельств. Дизайнер успеет выбраться из пробки и не придется самому оправдываться за султанские излишества проекта, не характерные для современных

русских людей. А сейчас можно спокойно выпить кофе, иначе вырубится он ещё в ночном клубе, задолго до боя курантов. Вячеслав пролистал в мессенджере последние сообщения от Настеньки. Уже три года вместе живут, а он всё не привыкнет к зашкаливающему количеству фоток, которые она выкладывает каждый день во всех соцсетях по любому поводу. Сегодня вот, выбирает наряд на новогоднее мероприятие. С утра она сходила на маникюр, сделала причёску, что-то там ещё из женских процедур и каждый час присылала фотоотчет с комментариями и вопросом «ну как тебе?». Слава звучно выдохнул, глядя мельком на фото красавицы в разных платьях и костюмах, стараясь придумать как коротко и быстро ответить. Не получится ведь просто написать «все норм» – это уже проходили. Губки бантиком, слёзы, обиды, жалобы, что не уделяет внимания и якобы любит только работу. Он ещё раз пролистал ленту и ответил, что синее с блёстками лучше, добавил пару смайликов с сердечками, отправил и выключил уведомления с её контакта. Неугомонный телефон на важных переговорах ему ни к чему.

Дизайнер и клиенты приехали почти одновременно. Предложив напитки, Вячеслав отошел к кофейному аппарату, а раздосадованный своим опозданием сотрудник жаловался потенциальному заказчику на узкие дороги и глупых водителей. «Главное, – закатил глаза Слава, – чтобы не начал про политику». Степан Борисович, полный мужчина, которого совершенно не беспокоило выпирающее как арбуз из штанов пузо, смеялся над словами дизайнера, будто тот рассказывал сплошные анекдоты. Он поглаживал свою супругу по спине пока та внимательно разглядывала ламинированные изображения их будущего загородного коттеджа. С двумя чашками кофе с молоком и миниатюрными шоколадками на блюде, Вячеслав подошел к овальному белому столу и пригласил всех присесть. На удивление, презентация шла как по маслу. Ну вот, а говорят не работать в праздники! Настроение у клиентов замечательное, они с восторгом принимают нелепые идеи дизайнера, который то и дело сыплет художественными терминами, описывая стиль каждого предмета. После обсуждения фото все принялись внимательно разглядывать 3Д модель, углубившись не только в каждую комнату, но и обсудив миниатюрные детали вроде выключателей и розеток. Несколько нелепых просьб всё же поступило. Супруга попросила добавить парочку торшеров в том же стиле, что и огромная хрустальная люстра, украсить кованые перила позолоченными листочками, а перила сделать из дуба. Сцепив зубы, Слава старался не начать лекцию о гармонии в интерьере. Вместо спора о вкусах, он сказал, что они обязательно добавят все элементы так, чтобы это не нарушало общую концепцию и сразу после праздников вышлют договор для начала реализации проекта. Рассыпаясь в комплиментах друг другу, они после трёхчасовой встречи наконец-то попрощались. «Па-багатому» – сказал Вячеслав, произнося «г» по-украински. Дизайнер усмехнулся и добавил, что знал, что прокатит, ведь перед созданием проекта, он прошерстил все соцсети клиентов и изучил, что им нравится.

– Ладно, до нового года, – попрощался Слава с сотрудником и наконец-то закончил свой рабочий праздничный день.

Только он сел в машину, как заныла спина и навалилась будто бы за год накопленная усталость. Посидев минутку с закрытыми глазами, он позвонил Настеньке и предложил отпраздновать Новый Год дома, по-семейному. Пусть даже взять покупной еды, шампанского, уютно посидеть и лечь спать. Девушка оказалась не в восторге от такого предложения. Пришлось выслушать как много усилий она приложила для того, чтобы забронировать лучшее место в городе и сколько времени вложила в то, чтобы выглядеть идеально. «Ага, – усмехнулся Слава, – и моих денег», но, конечно, ничего не сказал. Он всегда держит эти мысли при себе. Считает, что принял решение и несет за него ответственность. Хотя когда впервые встретил Настеньку на корпоративе, она была в скромном чёрном платье и рассуждала о картинах Моне, особенно красноречиво о «Женщине с зонтиком». Слава отогнал ностальгию. Потом переосмыслит преобразование симпатичной, приятной девушки в корыстную натуру, а сейчас проще ответить, что уже едет в клуб ужинать, будет ждать её там.

Хорошо, что автомобильная пробка только на площади и можно было скрасить ожидание, разглядывая разноцветный ледовый городок. Высоченная ёлка с фиолетовой звездой равномерно украшена фонариками, детишки катаются с горок, а от красных и жёлтых светящихся пальм веет чем-то тёплым в этот холодный зимний вечер. От голода скрутило живот и, нервно глядя на медленно загорающийся зелёным светофор, Вячеслав попытался пойти на обгон. Наглость в пробке в лучшем случае не поощряется, в худшем – наказывается, поэтому пришлось остаться в своём ряду, выслушивая стихающие сигналы недовольных водителей. Спустя двадцать пять минут он наконец-то добрался до самого высокого здания города, получил жетон на въезде и заехал на парковку. К счастью, свободные места на стоянке были. В клуб пока не пустили, объяснив, что рано, всё начнётся в двадцать ноль ноль. Пришлось довольствоваться рестораном. «Ну ладно. – Подумал он и пошел к лифту. – Посмотрю салюты с пятьдесят первого этажа». Слава замер на входе в поиске свободных столиков и увидел активно машущего ему краснощекого мужчину. Отвернувшись и закатив глаза, он вспомнил как не любит встречаться с нетрезвым Сергеем, одним из своих бывших клиентов. Серёжа, как он просил себя называть, был самым богатым городским депутатом, доход которого в прошлом году составил больше ста миллионов рублей. Девушка-хостес спросила, провести ли Славу к свободному месту, но он отмахнулся и, натянув дружескую улыбку, пошел к столику, в центр которого только что торжественно поставили огромного камчатского краба.

Вячеслав с сожалением подметил, что один стул свободен и, пожав мужчинам руки, присел. Изрядно выпивший, разгоряченный Серёжа, активно жестикулируя, нахваливал приятелям Славу и его замечательную компанию, которая за скромную цену сделает изысканным любое помещение. Друзья депутата, которыми оказались собственник крупнейшего агентства недвижимости и владелец второй по величине сети автосалонов, поочередно поднимали рюмки за современную молодёжь, к которым отнесли Вячеслава. За окном ежеминутно рассыпались яркие, разноцветные гвоздики праздничных салютов, заставляя обратить внимание на великолепие освещенного города.

– А слышал, – обратился Серёжа к зачарованному красотой Славе, – в Китае вирус какой-то. Они там, – он расхохотался и покрутил пальцем у виска, – все границы закрывают с первого.

Отрицательно помотав головой, Слава молчал. Он знал, что когда говорит депутат, остальные должны молчать. А Серёжа, отрывая клешни крабу и, причавкивая сочным мясом, азартно рассказывал о том, что скоро китайская экономика «тю-тю», рухнет, то есть. А почему ей не рухнуть? Ну, кое-как они пережили кризис в две тысячи шестнадцатом, но без экспорта точно долго не протянут. Да и вообще, у них там демографический кризис, половина населения старики, скоро и работать некому будет. Испытав приступ тошноты, Вячеслав решил поискать место поспокойнее. Он отправил восвояси официанта, который уже был готов принять заказ, глянул в телефон и, оправдываясь, сказал, что жена-красавица уже ждёт его в клубе. Душевно обнявшись с каждым мужчиной, выслушал наставления о том, как правильно жить и вышел из ресторана. Несколько минут собирался с мыслями, потирая глаза, махнул рукой и отогнал размышления о правильности или неправильности услышанных слов.

Спустившись на первый этаж, Слава уже настолько хотел есть, что на автомате, просто на запах прошел в супермаркет и купил бургер. Немного отойдя от кассы, в два с половиной укуса сжевал его, привлекая внимание покупателей, которые мчались, сшибая друг друга с ног, в магазин за красной икрой или хлебом. Вот так. Одни сидят в дорогом ресторане и поедают краба, рассуждая о жизни, а другие толпятся в супермаркете, стараясь ухватить банку дешевой красной икры, которая к тому же, вполне может оказаться подделкой. «А завтра, – подумал Слава, – всё начнётся сначала и повторится точь-в-точь».

В суе время течёт незаметно. Оказалось, что уже начало девятого и можно спокойно пойти в клуб. Степенно поужинать, подождать остальных. Да расслабиться, наконец-то! Официантки в новогодних нарядах и шапках Деда Мороза дружелюбно вились вокруг Славы, то

и дело предлагая алкогольные коктейли. Он отмахнулся, заказал супа и кофе, снял пиджак и блаженно облокотился на спинку мягкого дивана. К счастью, успел поужинать до того как все соберутся.

Шумная толпа Настенькиных знакомых разного возраста, толкаясь, расселись на стулья и кресла, покрикивая на обслуживающий персонал чтобы скорее накрывали на стол. «А где мои друзья? – С досадой подумал Вячеслав и сам себе ответил, – дома, с семьёй празднуют, как серьёзные люди». Стараясь не налегать на спиртное, он прикидывался радостным и наблюдал за своей девушкой-красоткой с пышными каштановыми локонами, обнимающейся со всеми. Блестящее синее платье плотно облегло фигуру и расширялось чуть выше колена, подчеркивая аппетитные формы. «Синенький колокольчик» – подумал он, представив как девушка напьется этой ночью. Когда развлекается, она не знает меры. Вечеринка шумно, согласно клубному настроению, приближалась к кульминационному моменту, к бою курантов. Иногда кто-то присаживался рядом со Славой, расспрашивая о делах его компании. Люди часто интересовались стремительным успехом Вячеслава. Всего за пять лет, ему удалось захватить львиную долю рынка по дизайн-ремонтам помещений и сотрудничать с сильными города сего. Все знали об этом. Все были хорошо информированы Настенькой, которая считалась одним из топовых блогеров и имела два миллиона подписчиков.

«Следующий год, – успокоил себя Слава, – будет лучше» и вместе со всеми, с бокалом шампанского в руке замер, считая удары курантов.

Глава 2. Январские праздники 2020

Проснуться первого января в незнакомой квартире с головной болью, пытаюсь восстановить цепь событий новогодней ночи – классика. Вячеслав протер глаза и приподнялся на локтях, всматриваясь в сумрачное помещение. Темные шторы плотно задернуты, зато под дверью узкая полоска света, а из соседней комнаты доносится знакомый женский смех. Кровать как в отеле – свежее белое, накрахмаленное постельное бельё, мягкий ровный матрас, воздушные подушки и лёгкое тёплое одеяло. Слава присел, свесив ноги. Рядом, на спинке стула висят брюки, рубашка и пиджак. Он нервно схватился за запястье. Часы! Нет часов! Где же они... Прощупал штаны, карманы пиджака, нигде нет. Их подарила мама на прошлый Новый Год, если Слава явится к родителям в гости без часов, скандала не избежать. Он поднял подушку, когда ездит в командировки во время сна прячет самое ценное под голову. Фух, вот они, сверкнули циферблатиком, застряв между деревянной спинкой кровати и матрасом. Он застегнул ремешок на запястье и прищурился, наблюдая за движущимися стрелками. Тяжело вздохнув, Слава рыкнул на себя, сердясь что первый день две тысячи двадцатого ничем не отличается от первого дня девятнадцатого. Будто ходишь кругами, сам того не подозревая. Он оделся, морщась от мерзкого, застывшего в воздухе запаха алкоголя. В горле пересохло. Рассеянно оглядев себя, увидел, что забыл надеть носки. Когда Вячеслав, стараясь привести в норму координацию движений натягивал под брюки носки, за дверью послышалась громкая музыка. Прострелило висок, будто кто-то вонзил в голову острый шампур. Сильно надавив пальцами на больное место, он помассировал против часовой стрелки и закрыл глаза. Тошнит. Шум, гам, дикий хохот малознакомых девушек и мужчин, громкая музыка и пульсирующие фонари, спиртное, кальян, крики и взрывы салютов – вот и весь Новый Год.

Прежде, чем ворваться в шумную тусовку за дверью, Слава подошел к окну, открыв шторы. Яркий широкий проспект, подсвечивающиеся здания, высокие сугробы рядом с тротуарами. Невысоко, этаж четвертый, если бы было светло, можно было бы разглядеть лица прохожих. Напротив продуктовый магазин, бьющий в глаза ярко-красной неоновой вывеской. Между домами в небе заискрились фейерверки, послышался громкий мужской хор поздравлений с новым годом, сопровождающийся свистом. Зевнув и потянувшись всем телом, Вячеслав постепенно вспоминал праздничную ночь. Сначала он отказывался пить, но компания Настенькиных друзей не сдавалась. Наверное, они всё-таки подлили ему в сок водки потому, что уже через час уговоров, Слава веселился с ними на равных. Знакомился, обнимался со всеми подряд, приставал к людям за соседними столиками, желал счастья и благополучия в Новом Году. «Ах, блиин» – скривился он и помотал головой. Вмиг картина дополнилась разговорами с Настенькой. Ладно признания в любви, но он же её замуж звал. «Ну зачем? – С досадой пожурил себя Слава и похлопал ладошкой по голове, – глупая ты башка».

На кухне за широким столом с толстой крышкой сидели пятеро. Три незнакомых парня, примерно до тридцати лет и Настенька с подружкой. Помахав рукой и неловко улыбнувшись, Слава налил воды из-под крана в добытый среди салатов стакан. Компания живо обсуждала популярного комика и его новогоднее выступление. Парни по очереди цитировали шутки, а девушки хихикали, то и дело чокаясь бокалами с шампанским. Облокотившись на электроплиту, Вячеслав повернулся к компании. Волосы неряшливо собраны на затылке, а вместо синего блестящего платья на Настеньке свободная рубашка неизвестного происхождения и шорты, похожие на мужские семейники. Он напряженно обратил внимание на отсутствие какого-либо расстояния между своей уж невестой и рыжим парнем, наполняющим её бокал. Перехватив недовольный взгляд, девушка опомнилась, подскочила к Славику и, поглаживая его по щеке, спросила о его самочувствии, нежно улыбаясь.

– Поехали домой. – Он неодобрительно прищурился, опустив взгляд на её голые ноги.

Настенька отшутилась компании, что проснулся её ворчун, поэтому карета превращается в тыкву и пора возвращаться с бала домой. Все посмеялись, предложили Вячеславу выпить, но он, при взгляде на крепкий алкоголь презрительно поморщился, тактично отказавшись. Только они успели собраться, приехало вызванное такси. Свою машину придётся забирать потом, в таком состоянии за руль лучше садиться. На протяжении всей поездки девушка непрерывно рассказывала новости новогодней ночи – кто с кем пил, как танцевал, куда поехал. Потом, ласково погладив Славу по коленке, спросила «Ты ведь помнишь, что предлагал мне?». Стараясь сдерживать приступ тошноты от мерзкого ароматизатора в машине, он взял её за руку и шёпотом сказал, что конечно помнит.

– Что ты купила моим родителям в подарок? – спешно перевел тему Вячеслав.

Второго они традиционно едут к его маме с папой. Хотя там поест нормального оливье и селёдки под шубой! Девушка издала стон и зажмурилась, крепко сжав его ладонь. Потом собралась с силами и ответила:

– Сладенький мой, я так забежалась... – Она положила голову Славе на плечо. – Ты все время работал, я одна всё организовывала. – Обиженным голосом объясняла Настенька. – Ну забыла, с кем не бывает? Мы же только завтра к ним, успеем купить.

Цокнув, Вячеслав недовольно выдохнул. Ругаться смысла нет. Одно, блин, важное дело поручил ей, и то не выполнила. Вроде разница в возрасте небольшая, три года, а будто живет с ребёнком, которому приходится объяснять простые вещи.

– Ладно. Завтра купим, – сказал Слава, вперившись взглядом в белые фонарики за окном, накрученные вокруг стволов деревьев.

Потрепав парня за щёку, Настенька лстивым голосом рассуждала какой же у неё замечательный жених. Он не разделял восторга, но время от времени одобрительно мычал.

Дома оказалось чересчур свежо. Девушка, покидая квартиру, забыла закрыть окна и в каждой комнате температура почти сравнялась с морозной улицей. Слава посмотрел в холодильник – на одной полке уныло валяются вялые листья салата, а больше ничего. Открыл в телефоне приложение, спросил у Настеньки о пожеланиях на ужин и заказал еды. Праздничный день, доставку ждать не меньше двух часов, можно сходить в душ и отвлечься на что-нибудь по телевизору. Пусть даже на слащавую новогоднюю комедию.

Привезли еду и Слава наконец-то наполнил уставший от затянувшегося празднования желудок. Он сделал звук телевизора потише и в обнимку с девушкой заснул, оставив тревожащие его мысли о предстоящей свадьбе на потом.

Вылезать из-под тёплого одеяла совсем не хотелось. Слишком уж сладко осознавать существование новогодних каникул. Когда закончил школу, университет и потом без перерыва круглосуточно работаешь, то кажется, что долгожданное время отдыха никогда не настанет. Но неожиданно-негаданно оно приходит в форме государственных праздников. И даже взрослые заботы вроде поездок в гости к родителям, оплаты счета за оставленную на парковке на несколько суток машину, предстоящая третьего числа встреча с потенциальным клиентом не смогут омрачить ощущения праздничной свободы.

Наскоро перекусив, Слава с Настенькой поехали в торговый центр. К счастью, в современном мире можно купить что угодно и когда угодно. Даже пароварку второго января. Мама часто говорит, что хочет меньше времени тратить на готовку. Так что, подарок должен прийти кстати. В продуктовом они выбрали небольшой шоколадный торт с кремовыми цветочками и встали в очередь на кассу. Разглядывая прилавок, Вячеслав заметил лотерейные билетки и решил купить парочку в подарок. В его детстве они всей семьей играли в лото. С трепетом ждали начала телепередачи, зачеркивали на прямоугольных бумажках числа, кото-

рые случайным образом выпадали из большого шара. Однажды он выиграл тысячу рублей, что было немалыми деньгами в то время. Потратил всё на книжки. Всегда любил читать ужастики и фантастику.

– Это ещё что? – скривилась Настя, увидев как Слава достал несколько лотерейных билетов, – Нищевродские развлечения?

– Азарт и надежда на чудо. – Он пропустил её недовольство мимо ушей и оплатил товары.

Мама встретила гостей в платье с крупным цветочным узором, обняла Настеньку и поцеловала сына в щёку. Папа молча наблюдал за обменом любезностями, пожал Славику руку и ушёл в зал, где уже был накрыт праздничный стол. На шум вышла бабушка. Она была уже совсем старенькая и ходила по квартире с тростью. Её редкие седые волосы, слегка рыжие на кончиках, сплетены в тоненькую косичку, а на ногах плотные шерстяные носки, скорее напоминающие валенки.

– Припёрлись, – пошутила бабуля, приветствуя внука с девушкой.

Слава показал ей торт:

– Твой любимый, будем чай пить?

– Ну, если так. – Женщина пожала плечами. – Тогда проходите. Зовите когда до чая дойдет. – Она развернулась и поковыляла к себе в комнату.

Бабушка совсем плоха в последнее время. Раньше она не отходила от внука, подолгу рассказывала истории из своей молодости, сёрбая чай из блюдца. А сейчас мало разговаривает, быстро устаёт и целыми днями лежит в комнате, слушая аудиоспектакли из старенького радиоприёмника. Вячеслав обеспокоенно глянул на мать, она махнула рукой и суетно сбежала на кухню. Настенька нашла тапочки с пушистым шариком на небольшой платформе, припасённые родителями специально для неё, и, уставившись взглядом в телефон, села на диване.

– Ну зачем? – Неодобрительно-довольно спросила мать, когда сын вручил подарок. – Тортика было бы достаточно.

За много лет Слава привык к скромности родителей, поэтому просто развёл руками, никак не объясняясь. Когда столовые приборы и тарелки заняли свои места, отец налил шампанского в бокалы. После шаблонного тоста с новогодними поздравлениями, на какое-то время все сосредоточились на еде. С наслаждением пережёвывая селёдку под шубой, Вячеслав прокручивал линию завтрашней встречи с потенциальным клиентом, но отец прервал его размышления.

– Не работай с Кировым.

– У меня встреча с ним завтра. – Рассердился Слава от того, что папа снова лезет в дела его компании.

В девяностых у отца была своя контора по ремонту помещений. Не компания, не организация, а именно контора со всеми присущими характеристиками – крышей, братвой, не совсем законными финансовыми схемами. Но как это частенько происходило в лихие девяностые, успешное предприятие молодого Сергея Филипповича подмял под себя более «авторитетный» человек. Вместе с охранной группировкой, помещениями, оборудованием, клиентской базой. С того времени у отца любимая песня Высоцкого «Скажи ещё спасибо, что живой» и досаждающая манера давать советы о ведении бизнеса потому, что он «с такими ситуациями сталкивался, что тебе и во сне не снились». А приправой к этому бесценному жизненному опыту были новости, которые папа смотрел круглосуточно.

– Серёжа, – одёрнула мама мужа. – Давай сегодня без этого.

– Говорю тебе, – не хотел успокаиваться отец. – Не работай с Кировым, ещё благодарить будешь.

– Это почему? – Вячеслав со звоном положил вилку на тарелку.

– Китай границы закрыл. – Пережевывая оливье объяснил папа, – А у него в основе бизнеса товары ихние.

«Лучше б грамотно разговаривать научился, – скривился Слава, стараясь не обращать внимания на нарочито мужицкую манеру отца общаться, – как работяга на заводе, ей-богу».

– Со склада продаст всё, нового не получит, – продолжил Сергей Филиппович, – бабла не будет, тебе не заплатит. – Он звучно чавкнул, – Молодой ты ещё, останавливаться не умеешь.

Закатив глаза, Вячеслав выдохнул, стараясь не вступать в словесную перепалку с папой. Тему разговора сменила Настенька. Ощувив напряжение за столом, она отложила в сторону смартфон экраном вниз и радостно воскликнула, обращаясь к маме Славы:

– Ой, Светланочка Геннадьевна, вы же скоро мне свекровью будете! – Девушка повернулась к жениху и лучезарно улыбнулась. – Мы со Славиком решили пожениться.

Мать удивленно посмотрела сначала на сына, затем на будущую невестку и прошептала, наклонившись к столу:

– Бабуле не говорите. – Она обернулась в коридор, – Ей внезапные новости ни к чему. – Женщина взяла бокал, подняла его и так же шёпотом добавила, – Поздравляю, дорогие мои, рада за вас. – И в два глотка выпила содержимое.

Всю дорогу домой, Настенька сокрушалась по поводу нездоровой реакции мамы Славика на их решение о супружестве. Парень устало слушал жалобы, понимая почему бабуле говорить нельзя. Девушку она называла «прошмандовкой», «пираньей», говорила, что та вцепится своими острыми зубами в него и не отпустит до самой смерти. «Нет, – подумал Вячеслав, – не хочу от бабушки скрывать что-то». Он решил съездить к родителям на Рождество один, без будущей жены. Поговорить со всеми по душам, объясниться, восстановить баланс взаимопонимания. Раньше с отцом они много философствовали, а сейчас из-за произнесенного слова «ихний», Слава вдруг записал папу в ряды низшего класса. Откуда в нём вообще это разделение взялось? Наверное, от непрерывного общения с теми, кто ставит себя выше других. Он попросил уже раздражающую его девушку замолчать и Настенька, надув губы, послушно погрузилась в любимые социальные сети.

Доехали молча. Вспомнив резкое заявление отца, Слава решил позвонить Кирову, владельцу сети небольших магазинчиков со всякой мелочёвкой, от наушников до косметики. Не для отмены встречи, конечно, а для уточнения всё ли осталось в силе. Клиент не ответил. Видимо, ещё активно празднует, как и все. Наедается салатами до отвала, смотрит новогодние мюзиклы. Отложив телефон подальше, чтобы не отвлекаться от отдыха, Вячеслав решил не навязываться, до трёх часов третьего числа осталось не так много. Настенька уселась в мягком кресле, укрывшись розовым ворсистым пледом. Она зависла в электронном пространстве, и обиженно отворачивалась если её взгляд пересекался со Славиним. Лучшая тактика во время женской обиды – игнорировать эмоциональные всплески, заняться своими делами. Рано или поздно, её мыслишки переключатся на что-то другое, и девушка придёт мириться сама. Душ, читать и спать – Слава мысленно составил список дел и пошёл в ванную выполнять первый из пунктов.

В десять утра зазвонил телефон, пронзая новогоднее спокойствие рабочими заботами. Вскочив с кровати, Вячеслав быстро выбежал из комнаты. Чтобы не разбудить Настю, прикрыл дверь и ответил.

– Славик, с Новым Годом, – поздравил Киров.

– И Вас с праздником, пусть две тысячи двадцатый принесет только самое лучшее.

– Слушай, давай перенесем встречу.

Вячеслав опешил. Договаривались несколько месяцев, еле выцепил свободное время у него и тут «перенесем»?

– Праздники, сам понимаешь.

– Да..., – ответил Слава. – Спасибо, что предупредили. Когда вам будет удобно?

– Не раньше марта.

Озадаченно собираясь с мыслями, Вячеслав выдохнул, понимая, что в этой праздничной суете придётся искать других клиентов, чтобы компания ровно работала.

– Ну..., а можно уточнить почему вы передумали?

Никогда не забывать про обратную связь от клиентов – нерушимое правило совершенствования бизнеса.

– Кризис в этом году будет, – цокнул Киров, – не до ремонта сейчас. Ладно, давай, Славик, на связи.

Открылась дверь спальни и Настенька недовольно спросила нельзя ли потише, она вообще-то ещё спит. Махнув на неё рукой, Вячеслав клацнул кнопкой электрического чайника. Нужно выпить кофе и спланировать дальнейшие действия. Полста его работников отдыхают, пребывая в уверенности, что у них стабильная работа. Нельзя подвести людей.

Глава 3. Февраль 2020

В приподнятом настроении от заключенной сделки на ремонт и реставрацию Преображенского храма, Слава ехал к родителям. Весь январь он внимательно мониторил новости, наблюдая за обстановкой в мире. В Китае действительно произошла вспышка коронавируса, но местные врачи оперативно исследовали природу нового заболевания, разработав вакцину. Границы страны были закрыты до конца января, из-за чего пошатнулась экономика многих стран, слишком много процессов подвязано на Китай в современном мире. В России происходили какие-то свои, обособленные от всего мира, события. Правительство ушло в отставку после объявления президентом начала процесса по радикальной конституционной реформе. Похоже, власть в стране меняется, но судя по отсутствию роста цен, простых смертных это не коснется. К тому же, душу Вячеславу очень грело соглашение с церковью. У них деньги есть всегда, а значит, его предприятие будет работать стабильно, а сотрудники получать честно заработанные деньги вовремя. Только бы успешно выполнить контракт на ремонт храма.

Слава проехал длинный серый забор с пестрыми следами граффити и миновал ботанический сад, который посещал пару раз в детстве, а сейчас воспринимал только как один из элементов городской застройки. С того времени, как он был маленьким, город сильно вырос вверх. Активно развивающийся областной центр. Даже сейчас кое-где виднеются подъемные краны, работающие над новостройками. Вот пройдет еще пару десятков лет и район, где он вырос, считавшийся неблагополучным преступным местом, окажется центром. Родители жили в старом трёхэтажном доме, который был уже практически в аварийном состоянии. Соседи знали друг друга много лет, став за это время почти семьёй, и потому никто из жильцов переезжать не хотел. Припарковавшись на свободное место во дворе, Вячеслав с ностальгией окинул взглядом двор. Сколько лет уже никак не сделают нормальную детскую площадку. Поставили один турник, металлическую песочницу, да выкорчевали старую горку. На этом работы остановились ещё три года назад. Он подумал, что если дела его компании пойдут успешно, станет благотворителем и попечителем для двора своего детства, наконец-то закончит начатое государством мероприятие.

Поднявшись на второй этаж, Слава услышал щелчок замка. Видимо, мама ждала его у окна.

– Гой еси, ты, добрый молодец. – Поприветствовала его бабушка, ковыляя из своей комнаты.

Она часто говорила какие-то старые словечки или фразы. Например, «або» вместо «или», «обаче» вместо «однако», «идеже» – «где», а иногда называла его «баскак», что значит «властелин, воевода». За многие годы Вячеслав привык к такой речи и иногда в шутку называл её Бабой Ягой. А она и похожа была на этот сказочный персонаж: рыжеватые волосы, слегка сгорбленная спина, часто ворчит или что-то бубнит себе под нос. В синем халате, с бигуди на голове, выскочила мама. Значит, открыв замок, она умчалась прихорашиваться дальше – улыбнулся Слава.

– Что за праздник? – Поочередно обнимая женщин, спросил он.

– Я что, не могу просто так быть красивой? – Возмутилась мать, но добавила, – у Нинки с первого День Рождения.

Из зала неторопливо вышел папа, пожал сыну руку и вернулся в любимое кресло с деревянными ручками, уставившись в новостную сводку. Послышалось шипение, и мама метнулась на кухню. Похоже, сбежал кофе. Слава не любил растворимый, как пьют они, поэтому мама старалась угодить сыну, варила молотый, но обычно, не уследив за внезапно закипевшим напитком, заливала всю плиту.

– Закрыл бы ты контору свою пока не поздно, – не отрываясь от телевизора сказал отец присевшему на диване Славику.

– Это у тебя контора была. – Возмутился сын. – А у меня компания, работающая согласно законодательству РФ. С честными условиями труда и полным соцпакетом для сотрудников.

– Ага, – Усмехнулся Сергей Филиппович, – ещё скажи, что у тебя ни одного таджика не работает.

– Вообще-то, – раздул ноздри Вячеслав, – я всех устраиваю официально.

Папа выключил звук на телевизоре и повернулся к сыну, слегка перегнувшись через подлокотник кресла:

– У тебя точно весь мозг в рост ушёл. – Он мотнул головой в сторону экрана, – Все говорят, что китайцев травят. А дальше кто? Мы. Россия в последние десятилетия слишком уверенно стоит на ногах.

Подняв брови, Слава скептически взглянул на отца, пропуская оскорбление мимо ушей. Диванный эксперт, блин. Жаль, что все места в правительстве заняты, он бы там рассказал, как правильно жить и какие законы принимать.

– Ну, что ты смотришь, как баран на новые ворота? – продолжил Сергей Филиппович, – Великобритания из ЕС вышла, думаешь, просто так? Они-то знают кто мировые деньги гребёт и кормушку свою прикрывают.

– Да они просто не хотят мигрантов пускать. – Ответил Вячеслав, – Я тоже новости читаю.

Отец не согласился с сыном и пока мама занималась прихорашиванием к празднику, а бабушка отдыхала в своей комнате, спор всё же разразился. Кроме информации общего характера, за которой Слава следил каждый день, папа рассказал некоторые частные случаи. Например, что в Новой Зеландии запустили спутник для военно-космической разведки США, а Северная Корея разрабатывает новое стратегическое оружие массового поражения. Что установившиеся отношения между странами нарушены. Штаты, Ирак и Иран обмениваются ударами, а Пакистан протестует из-за убийства американцами в Багдаде влиятельного иранского генерала Касема Сулеймани. Войска Канады и Германии бегут из Ирака из соображений безопасности. Китай и Великобритания приостановили торговые отношения, а Аргентина не признаёт президента Венесуэлы. Австралия бастует против правительства, халатность которого привела к масштабным лесным пожарам. Из-за небольшой кучки политиков, не выполнивших свои прямые обязанности, погибли сотни людей и уникальных животных, обитающих только на этом континенте. Везде, по всему земному шару происходят какие-то глобальные подвижки. Слава не знал статистику по добыче нефти, но папа, конечно же, подвязал все конфликты современности к борьбе за ресурсы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.